

"Проницательный ответ. Могу предположить, что ты, если можно так выразиться, очарован магией, Гарри?" - спросил Дамблдор.

Гарри с энтузиазмом кивнул, его бдительность ослабла на протяжении всего разговора со старым добрым волшебником, который пока никак не прокомментировал его солнцезащитные очки.

"Конечно, магия - это потрясающе!" - воскликнул он. "Я могу вызывать огненные шары, летать и превращать крысу в оленя... Правда, пока я ничего из этого не умею. Но жизнь без магии кажется мне такой стесненной: рождение, физика, давление общества. Как будто я обрел какую-то абсолютную свободу.

"Лучшее, что когда-либо случилось со мной", - сказал он, опустив, что обстоятельства, при которых он обрел магию, были худшим, что когда-либо случилось с ним.

"Честно говоря", - внезапно произнес Гарри низким голосом, впервые заметив что-то. "Больше всего в моих однокурсниках меня беспокоит то, как безразлично они относятся к тому, что занимаются магией в буквальном смысле слова. Я даже вижу, как маглорожденные теряют то чувство удивления, с которым они пришли. Я не понимаю их отношения, но и не могу объяснить своего. Это... Это буквально магия, профессор, магия действительно существует, и она прекрасна и ужасна, и все, что между ними. Всякий раз, когда я исследую, мне кажется, что я сбрасываю с себя цепи, о которых даже не подозревал", - закончил он, немного запыхавшись.

Понимая, что, скорее всего, сказал слишком много, он замолчал и откинулся в кресле, наблюдая за старым волшебником, сидящим напротив него, и удивляясь, почему так разоткровенничался.

Он сузил глаза за солнцезащитными очками и задумался, наложено ли на комнату какое-то заклинание, которое делает его более открытым, или же Дамблдор в его возрасте был просто слишком социально компетентен, чтобы люди могли оставаться с ним закрытыми.

"Магия - это действительно чудесно. Я каждый день поражаюсь тому, чего она может достичь и что можно усилить", - пробормотал Дамблдор. "Ты обижаешься на свое магловское воспитание, Гарри?" - неожиданно спросил мужчина. "Ты говоришь о нем так, словно это бремя".

Гарри фыркнул, сделал паузу, пытаясь не сказать то, что собирался, но потом все равно сказал.

"Один мудрый человек однажды сказал, что человек всегда должен быть готов в любой момент отказаться от того, кто он есть, ради того, кем он может стать", - сказал он и пришел к выводу, что в кабинете, должно быть, действуют какие-то чары, которые повышают вероятность того, что он выскажет свое мнение.

В то, что он только что сказал, он верил, но это было не то, что он когда-либо скажет Дамблдору из-за параллелей, которые может провести, скорее всего, параноидальный старик.

"Если это правда, то почему ты не попросил в качестве награды остаться в Хогвартсе на лето и продолжить совершенствовать свое мастерство?" - невинно предположил Дамблдор, и Гарри

понял, о чем идет речь.

Дамблдор считал, что Гарри похож на Тома Реддла: осиротел с рождения, чрезвычайно талантлив в магии и имеет все основания злиться на мир.

К счастью, Гарри и Тома разделяла одна вещь: идеальный ответ, который также был правдой. Простой ответ.

"Как бы заманчиво это ни звучало - продолжать работать над магией даже летом, - я скучаю по своей семье. Мы планировали поехать во Францию, и я не пропущу это ни за что, кроме стажировки у самого Мерлина", - сказал Гарри, и все это было правдой.

Он любил свою семью, как же иначе, ведь они приняли его в свой дом после смерти Лили. И ему не нужно было торопиться с обучением магии. Возможно, если бы он захотел участвовать в войне, это было бы необходимо. Но он закончит, когда у Невилла будет пятый курс, а это означало, что, если все пойдет как надо, Гарри покинет Британию вместе со своей семьей до того, как война начнется открыто. А если она начнется раньше...

Если он достаточно отличится, не будет причин думать, что ни одна магическая школа в мире не примет его с радостью.

Возможно, именно поэтому так важно было поступить.

Америка должна быть в безопасности, а так Дадли не придется учить новый язык. Возможно, он даже получит несколько плюсов за свой британский акцент.

"Как бы я ни был рад твоим предстоящим каникулам во Франции", - сказал Дамблдор, сверкнув глазами, несомненно, ему понравился ответ на его вопрос. "Мне все еще нужно наградить тебя за то, что ты так самоотверженно поделился заклинанием со школой и, как я слышал, со всем миром", - подтолкнул его мужчина.

В новом контексте этого разговора, как способа определить сходство между Гарри Эвансом и Томом Реддлом, то, что он попросит, скорее всего, многое скажет о Гарри.

Гарри придется придумать желание, прежде чем уйти.

Желательно такое, которое заставило бы Дамблдора оставить его в покое. В данный момент Гарри не хотел иметь с ним ничего общего.

"Я не бескорыстен. Чем больше людей знают заклинание, тем больше вероятность того, что оно будет усовершенствовано, и тем больше людей вдохновится на создание подобной полезной магии", - сказал он, потянув время.

Больше всего ему хотелось обучиться искусству работы с разумом, но он не мог этого сделать, потому что в этом случае люди узнали бы то, чего он не хотел, чтобы они узнали.

Чего же тогда хотел Гарри? Желание, схожее с его потребностью в окклюменции, чтобы он мог говорить вслух, но в то же время не похожее на то, что попросил бы Волан-де-морт в его ситуации.

"Что касается того, чего бы я хотел... На этот вопрос трудно ответить. Как сказал Будда, желание - корень всех страданий".

"Я также пришел к выводу, что истинное удовлетворение заключается в том, чтобы наслаждаться тем, что у человека есть, а не сетовать на то, чего у него нет, но, конечно, что-то должно быть", - сказал Дамблдор, не упуская из виду эту тему.

"Я недавно разговаривал с профессором Слизнортом, и он использовал одно интересное заклинание, - сказал Гарри вместо прямого ответа, ему нужно было время, чтобы придумать, чего бы он хотел. Доступ в запретную секцию? Нет, об этом попросил бы Том.

<http://tl.rulate.ru/book/102387/3638920>